

Блинчики. Еврейская народная сказка

Жил в Хелеме старый меламед. (Меламед – учитель начальной духовной школы.) Жена его занималась вязкой чулок. И вот из-за этого меламеда и его жены город Хелем удостоился большой чести: на веки вечные, в назидание потомству, там было вынесено четыре важных постановления.

Дело было так. Однажды меламед сказал своей жене:

– Я прожил на свете без малого семьдесят лет, и ни разу не довелось мне в праздник шевуот (Шевуот – религиозный весенний еврейский праздник.) вкусить блинчиков, начинённых творогом и поджаренных на масле.

Жена вздохнула и ответила:

– И мне никогда не доводилось их есть.

Меламед погладил свою длинную бороду и сказал:

– Вот что я придумал. Есть у нас большой сундук с прочным запором, в котором когда-то мне доставили твоё приданое. Давай сделаем в его крышке две щели – одну справа, другую слева. И давай договоримся, что я каждый день буду опускать в правую щель одну пруту (Прута – мелкая израильская монета) из своих заработков, а ты будешь каждый день опускать в левую щель одну пруту из своих заработков. А в канун праздника шевуот мы с божьей помощью откроем сундук, вынем деньги, купим муку, яйца, масло, творог и испечём себе такие блинчики, какие едят только богачи.

Жена одобрительно кивнула головой:

– Аминь. Да будет такова воля господи!

Но, встав из-за стола, за которым шёл этот разговор, меламед подумал: "Пусть жена одна бросает свои монетки, а я, обучающий детей слову божью, вправе не делать этого". А жена меламеда, встав-из-за стола, тоже решила схитрить. "Пусть муж один бросает свои монетки, – подумала она, – а я свои трудовые гроши, которые достаются мне так тяжело, поберегу для другого дела".

Прошла зима, на исходе была весна – приближался праздник шевуот. Меламед и его жена принесли большой ключ от сундука, сунули его в замочную скважину, повернули, приподняли крышку и заглянули внутрь. Увы! Сундук был пуст. В нём не было ни одной монетки.

Рассердилась чулочница, вцепилась мужу в бороду и закричала:

– Обманщик! Где же твои деньги? Рассердился и меламед; он схватил жену за парик и завопил:

– Где твои деньги, ведьма?!

Так, стоя у раскрытого сундука, они до тех пор трепали друг друга, пока оба не упали в сундук. И тут крышка над ними возьми да и захлопнись.

Дом меламеда стоял на той же улице, где и синагога, и дверь в нём была открыта настежь так уж испокон веков заведено в Хелеме – в тёплые дни все двери распахнуты настежь. А сундук тот со дня своего рождения в столярной мастерской стоял на четырёх маленьких колесиках, чтобы легче было его передвигать. И так как, очутившись в сундуке, меламед и его жена стали что есть силы тузить друг друга, сундук сдвинулся с места и начал разъезжать по комнате – от одной стены к другой. И так он подкатился к открытой двери. В доме не было порога, и сундук выкатился во двор, а со двора на улицу. Он покатился по мостовой и с грохотом въехал прямо в синагогу.

Жители Хелема, увидев, что по улице катится сам по себе большой сундук, переполошились. Опасаясь, как бы не произошло какой беды, они не осмелились даже прикоснуться к нему. А когда сундук въехал в синагогу и там продолжал разъезжать от стены к амвону, от амвона к печке, всех обуял смертельный страх.

Пришёл раввин, прибежал его помощник – духовный судья, а вслед за ними явились все знатоки священного писания. Посовещавшись, они велели синагогальному служке пожертвовать собой во славу божью и открыть таинственный сундук. Служка принял на себя эту высокую миссию; он совершил омовение, надел саван, облачился в талит (Талит – особая накидка, которую верующие евреи надевают во время молитвы), и громко благославляя имя господне, приблизился к сундуку и приподнял крышку. И что же он увидел? Меламед таскал за парик свою жену, а та что есть силы дергала мужа за бороду...

И хотя случилось это в канун праздника и все были очень заняты подготовкой к нему, пришлось созвать чрезвычайное заседание хелемских мудрецов с участием раввина, духовного судьи и знатоков священного писания.

И мудрецы постановили:

Во-первых, отныне и впредь сундуки для приданого не изготавливать на колесиках.

Во-вторых, у всех наружных дверей делать высокие пороги.

В-третьих, мелаеды никогда не должны жить на улице, где находится синагога.

В-четвёртых, старый меламед и его жена впредь не должны даже желать есть блинчики в праздник шевуот.

Эти постановления были записаны в особую памятную книгу, чтобы они хранились в ней в назидание потомству, на веки вечные, до пришествия мессии (спасителя, который должен спуститься на землю).